

НЕ БЫЛО РАВНЫХ

Нет слов, чтобы выразить всю боль утраты. Но не болью хотим мы поделиться, а рассказать о человеке, который жил рядом. Несколько дней назад его не стало. И заменить теперь Михаила Григорьевича Швалба некому. Он был библиографом Центральной научной библиотеки госуниверситета. По масштабу личности, глобальности мышления, глубине знания своего дела, не говоря уже о количестве изданных библиографических работ, он не имел себе равных не только в Харькове, но и в Украине.

О нем еще много будет написано. Но узнает ли далекий последователь, прочитавший о нем в учебнике, что величие этого человека не только в титаническом неприметном труде, ценимом только специалистами? Будет ли он знать, что «ходячая» эта библиотека была... без ног?

Более сорока лет подъезжал Михаил Григорьевич на своей «инвалидке» к университету, с помощью протезов, костылей, сильных рук своих и лифтов поднимался на 8-й в библиотеку и делал негромкое свое дело, без которого наука не может существовать.

Михаил Григорьевич Швалб был выдающимся библиографом. Теперь, когда его нет, можно об этом сказать, не боясь вызвать недовольство Мастера. Выдающимся, потому что его библиографии полностью отражали проблемы, были совершенны, по структуре, филигранны по исполнению. Но почему такой человек сам не работал в науке, а отдал предпочтение вспомогательному аппарату?

В шестилетнем возрасте из-за несчастного случая он остался без ног. Но он окончил школу и поступил на биофак университета. Став именным стипендиатом, а затем - аспирантом на кафедре профессора Э.Е. Уманского. Молодой ученый предложил оригиналь-

ную методику использования фермента гиалуронидазы в регенерационных процессах. Фермент был выделен, его действие стали изучать (теперь его широко используют в медицине для заживления ран), - но авторства за Швалбом признать не успели.

В 1948 году теряет место заведующий кафедрой и вскоре умирает профессор Э.Е. Уманский, выступивший против лжеучения Т.Д. Лысенко. Аспирантское место у опального профессора отобрали, а Михаил Швалб остался без работы. Перед учеником Э.Е. Уманского все дороги были закрыты.

Устав бороться за место в науке, молодой ученый посвящает себя библиографии. Работа увлекла, но забыть милую сердцу биологию он не смог. Потому охотно и любовно готовил указатели по естественным наукам. Так, совместно с другими учеными были составлены: трехтомный указатель «Охрана и рациональное использование природы», «Гетерозис» (указатель отечественной и иностранной литературы в 4-х выпусках), «Фауна и флора Харьковской области» и многие другие.

Потом круг библиографических изысканий М.Г. Швалба значительно расширился: работы по истории университетов, персоналии ученых, указатели по отдельным направлениям развития науки и другие. Ни одна из работ ЦНБ не выпущена в свет без участия Михаила Григорьевича (их было за время его деятельности более 400). В каждой он выступает автором, соавтором или редактором - бережные руки Мастера шлифовали каждое новое детище.

А за стенами родного вуза текла его другая жизнь - инвалида, которому приходилось неимоверно трудно и если бы Мастеру не встретилась его Маргарита (Ольга Никитична), неизвестно, что бы с ним было. Они прожили трудную жизнь, вырастили сыновей и внуков,

боролись со всегдашней бедностью - а сколько тяжких испытаний пришлось им пережить!

Время становилось все сложнее, дорожало все, а главное, бензин. Михаил Григорьевич не мог уже каждый день приезжать на работу - на поездки не хватало зарплаты. Он продолжал работать дома. И хотя по этой причине не мог руководить библиографической и редакционной работой (формально), он возглавлял ее, фактически становясь Мастером в заточении.

Впрочем, труд Михаила Григорьевича все же оценил ученый совет Харьковского госуниверситета, учредивший премию имени библиотековеда К.И. Рубинского, который возглавлял ЦНБ в течение 40 лет. Первым ее лауреатом стал М.Г. Швалб.

Работа была его жизнью. Даже в последние два месяца, когда болезнь не давала возможности заниматься любимым делом, он делился своими новыми замыслами, которые нам без него не осуществить. Это был светлый человек с большим и большим сердцем. Это был человек, которого невозможно было не любить и который любил людей и жизнь. Он хотел, чтобы эта жизнь стала лучше. Она станет лучше, восторжествует здравый смысл и востребованы будут и наука, и культура, совесть и честь. Время безумия пройдет, и то, чем живут ныне лучшие умы и сердца, прорастет. Так после засухи прорастают из земли и дают буйную поросль немногие уцелевшие семена.

В. ШАХБАЗОВ,
доктор биологических наук, профессор,
В. МАКРИДИН,
доктор геолого-минералогических наук, профессор,
С. ГЛИБИЦКАЯ,
ведущий библиограф